

**Калматова Гулзат Маматысаковна,**  
аспирант, заведующая учебным отделом Кыргызско-Узбекского университета, г. Ош, Кыргызстан  
[kalmatova.gulzat@mail.ru](mailto:kalmatova.gulzat@mail.ru)



### **Аксиолингвистические основы самовоспитания и самообразования в практическом курсе русского языка**

**Аннотация.** В статье рассматриваются аксиолингвистические основы воспитания студентов духовно-нравственным ценностям в процессе обучения русскому языку, а также говорится об использовании аксиолингвокультурных концептов в практическом курсе русского языка.

**Ключевые слова:** аксиологическая лингвистика, лингвокультурные концепты, ценности, духовно-нравственные ценности, аксиогенные тексты.

**Раздел:** (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Сфера нравственности охватывает многообразие отношений: понимание моральных и духовных ценностей, стремление к справедливости; отношение к родине, к другим народам; отношение к труду; отношение к общественному достоянию и материальным ценностям; отношение к людям; отношение к себе и др. Рассмотрение нравственных категорий через призму когнитивной лингвистики предполагает обращение к понятию «концепт», служащему для обозначения элемента картины мира и направленному на изучение языка, сознания и культуры. Концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте [1].

В современной педагогической науке важнейшее значение придается педагогическому сотрудничеству, субъективно-субъективным отношениям преподавателя и студента. В теории самоактивизации (Маслоу и Роджерс) и рефлексии и управления главная идея заключается в том, что только активность обучающего, его способность приложить значительные усилия, способность к изучающему чтению, способность получить максимум информации из учебного текста смогут привести к воспитанию и самовоспитанию в процессе чтения. Ценности – высшие ориентиры поведения, по В. И. Карасику, они являются концентратом культуры [2]. В рамках аксиологической лингвистики выделяются три основных подхода к изучению и описанию ценностей: во-первых, исследование лингвокультурных концептов с ценностным эмпирическим содержанием; духовные концепты, как считает В. И. Карасик, основополагающие (нельзя предавать, жизнь имеет смысл); во-вторых, исследование ценностного содержания слов и фразеологизмов; в-третьих, изучение дискурсивных образований (текстов) с маркированным оценочным содержанием [3]. В аксиологической науке по содержанию ценности классифицируют на следующие типы: витальные, утилитарные, моральные, основополагающие. Словосочетания *жить хорошо, отдыхать отлично* сводятся к витальным ценностям, *бегать на свежем воздухе полезно, получать поздравления приятно* – к утилитарным, *помогать родителям, уважать старших, жить по закону, трудиться честно, чужое не брать, врать нельзя* и т. д. можно отнести к моральным ценностям. Такие словосочетания, как *жизнь имеет смысл, люби ближнего, красота спасет мир* и т. п., относятся к основополагающим ценностям.

В данной статье, опираясь на исследования по аксиологической лингвистике, автор отобрал текст из древнеегипетской литературы – миф о происхождении богов. Надо отметить, что подобные тексты очень часто используются в учебной литературе в процессе обучения русскому языку и в других лингвокультурах. Это свидетельствует о том, что в них заложены определенные ценности, заслуживающие осмысления и передачи из поколения в поколение. Художественные тексты с аксиологическим содержанием имеют общечеловеческую ценность. Обратимся к древнеегипетской мифологии.

*В начале времен существовал бескрайний океан Нун, который породил бога солнца Ра. Бог Ра породил бога ветра, Шу, и богиню дождя, Тефнут, бога земли, Геба, и богиню небесной тверди Нут. У Геба и Нут родились сыновья Осирис и Сет и дочери Исида и Нефтида. Бог Ра сотворил мир, произнося вслух то, о чем он думал, и всё, что он называл, возникало из небытия. Из его ока родилось человечество, он принял человеческий облик и стал первым царем на земле. У него было множество имен, и в том числе тайное имя, которое наделяло его божественной силой. Богиня Исида, которая вела жизнь земной женщины, хотела обрести силу, равную силе Ра. Она сумела с помощью волшебства сотворить из слюны Ра и земли копьё, превратившееся в ядовитую змею. Эта змея ужалила бога Ра. Он испытал нестерпимую боль и открыл Исиде свое тайное имя. С этого момента он начал слабеть, и люди, его подданные, стали презрительно о нем отзываться. Тогда бог Ра собрал совет богов, объявил им о своем желании наказать людей, и боги одобрили это желание. Око Ра в облике рогатой богини Хатхор приступило к истреблению людей. Затем Ра простил людей, приказал богине-истребительнице вернуться и покинул землю, переместившись на небеса. С тех пор его солнечная ладья совершает ежедневный ночной и дневной круговорот [4].*

В этом сказании олицетворяются основные силы природы и обозначаются важнейшие божественные проявления – сотворение мира и населяющих его живых существ путем их названия, противоборство за право обрести власть в пантеоне богов, нанесение вреда верховному божеству с помощью колдовства, раскрытие божественной тайны и последующее ослабление бога, мятеж людей против бога и их наказание, прощение людей. Из этого мифа вытекают основополагающие ценности – волшебная сила слова, которое может приносить благо, создавая мир, и зло, причиняя всему созданному боль и смерть, таинственная сила имени, дающая его обладателю власть над миром, уважение к властителю и безжалостное наказание за неуважение, прощение наказанных. Эти ценности воплощаются в выводимых предписаниях: следует с трепетом относиться к божественному проявлению природных сил, следует признавать волшебство, следует уважать властителя и подавлять мятежи, следует прощать тех, кто осознал свою вину. Эти нормы определяют поведение человеческого сообщества с древнейших времен.

В кыргызской мифологии излагаются аксиогенные ситуации с дидактическим смыслом. Таково содержание старинного кыргызского сказания:

*Самая середина лета. Лошади отбивались от назойливых мух хвостами, коровы бежали от оводов, овцы теснились лежа, козы беспокойно блеяли. Было жарко. Мы вышли ненадолго наружу.*

*Мальчишки, играющие в ордо, рассорились. Заступаясь за них, и старшие ребята разделились на два лагеря.*

*Не до игры, не до альчигов, игра высекла пламя вражды.*

*Темный человек стал подразнивать ребят, надеясь увидеть драку. Светлый человек встал посреди ребят, ударил о землю палкой и остановил ссору. Он сурово произнес:*

*...Не умеющий играть нарушает правила ордо. Нарушающий правила ордо вносит смуту в народ. Игра может вспыхнуть огнем. Вы – мой правый глаз, а вы – левый глаз. Когда оба мои глаза здоровы, я вижу свет. А если соринка попадет в один глаз, то болит и другой. Если не хотите, чтобы я ослеп, немедленно разойдитесь. Обиду правой руки остановите левой. Обиду языка уймите зубами. Будьте разумны. Есть великая вещь – терпимость. Мы – ее дети. Кто терпелив, от того не убудет. Тот не согнетса. Терпимость сродни счастью. В основе терпения – истинное золото. Завтра же поутру вы пойдете вместе собирать ягоды. Если не проявите терпение, сегодня поссоритесь, завтра затаите обиду. Пока вы забудете обиды, все ягоды перезреют. Потом вы их не соберете. Будете ссориться, все лето пройдет в обидах. Летом играйте вдоволь, дети мои.*

*Темный человек был зол и бледен. Светлый человек был ликом светел.*

*Умей прощать того, кто тебя обидел, уважай старость, заботься о матери, будь справедлив к друзьям, будь собраннее: будь к бедному милосерден, служи народу.*

*Терпение – долго, как ночь, но плоды его красивы, как утренняя заря. Нетерпение приводит к падению. Уйдет терпение, придет беда. Крепись, если придется терпеть. Многословие – твое распыление. Умение слушать – твое обретение.*

*Умный сердится – не дольше дойки кобылы.*

*Да будем мы нерушимым родом!*

*На невиновного не поднимай меч!*

*Попусту не сердись – потеряешь равновесие. Не употребляй бранных слов! Умей прощать! Терпение – золото! Пожар сердца обуздывай терпением! Будь терпелив, не гонись за вихрем! [5]*

В этом фрагменте назидания показаны общечеловеческие моральные ценности и нормы поведения. Народный сказатель отмечает, что высшей духовной ценностью человека являются терпение и умение прощать. Терпение есть мегаконцепт духовного и нравственного воспитания. Дидактический смысл этого аксиогенного текста состоит в двух назиданиях: терпеливость порождает мир, любовь, справедливость, дружбу, счастье и благополучие. А нетерпение порождает зло, вражду, нищету и падение блага.

Аксиогенные повествования в ряде случаев выражают ценности морали и взаимоотношений:

*Один мужчина ежедневно давал своему сыну серебряную монету и говорил:*

*– Возьми, сынок, береги и старайся копить деньги.*

*Сын выбрасывал эти деньги в воду. Отец узнал об этом, но ничего не сказал. Сын ничем не занимался, не работал, ел и пил в доме отца.*

*Однажды мужчина сказал своим родственникам:*

*– Если мой сын придет к вам и попросит денег, не давайте.*

*Затем он позвал сына и сказал ему:*

*– Иди сам зарабатывай деньги, принесешь – посмотрю, каковы они, заработанные тобой.*

*Сын пошел к родственникам и стал просить денег, но они ему отказали. Тогда он вынужден был наняться на работу чернорабочим. Весь день сын босыми ногами размешивал известь и, получив одну серебряную монету, принес отцу. Отец сказал:*

– Ну вот, сынок, теперь иди и брось в воду заработанные тобой деньги.

Сын ответил:

– Отец, как же могу я выбросить их? Разве ты не знаешь, какую муку я принял из-за них? Пальцы на моих ногах до сих пор горят от извести. Нет, я не смогу выбросить их, рука моя не поднимается.

Тогда отец ответил:

– Сколько раз я давал тебе по одной монете, а ты уносил ее и спокойно бросал в воду. Ты думал, что эти деньги доставались мне даром, без труда? То-то, сынок, пока не будешь трудиться, не узнаешь цену труда [6].

В этом тексте рассказывается о том, как следует относиться к труду и воспитанию ребенка. Отец ставит своего сына в трудную ситуацию: изменить отношение сына к родителям и труду. В результате этого долгого эксперимента отца родной сын узнал цену труда и родительской любви. Из приведенного повествования следуют назидательные проскрипции: надо знать, что труд – это ценность, ценностное отношение человека к окружающему и себе. Труд – это процесс, когда человек учится дисциплине и умению уважать себя и окружающих.

Из классических текстов с ценностным дискурсивным содержанием мы отобрали произведение Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день», так как оно имеет современное общечеловеческое значение:

И сразу все поняла и зарыдала, топча землю ногами, горько и страшно, кривя судорожно прыгающие губы, пытаясь остановиться и не в силах справиться с собой. Чтобы устоять на ногах, цепко схватилась за плечо безучастного сына и все плакала и плакала, оглушенная горем, которое давно нависло и теперь обрушилось, подминая и погребая ее. И, плача, всматривалась сквозь слезы, сквозь налипшие пряди седых мокрых волос, сквозь трясущиеся пальцы, которыми размазывала дорожную грязь по лицу, в знакомые черты сына и все пыталась поймать его взгляд, все еще ожидая, надеясь, что он узнает ее, ведь это же так просто – узнать собственную мать!!! Но ее появление не произвело на него никакого действия, точно бы она пребывала здесь постоянно и каждый день навещала его в степи. Он даже не спросил, кто она и почему плачет. В какой-то момент пастух снял с плеча ее руку и пошел, таща за собой неразлучного верхового верблюда с поклажей, на другой край стада, чтобы взглянуть, не слишком ли далеко убежали затеявшие игру молодые животные. Найман-Ана осталась на месте, присела на корточки, всхлипывая, зажимая лицо руками, и так сидела, не поднимая головы. Потом собрала с силами, пошла к сыну, стараясь сохранить спокойствие. Сын-манкурт как ни в чем не бывало бессмысленно и равнодушно посмотрел на нее из-под плотно нахлобученной шапки, и что-то вроде слабой улыбки скользнуло по его изможденному, начерно обветренному, огрубевшему лицу. Но глаза, выражая дремучее отсутствие интереса к чему бы то ни было на свете, остались по-прежнему отрешенными.

– Садись, поговорим, – с тяжелым вздохом сказала Найман-Ана.

И они сели на землю.

– Ты узнаешь меня? – спросила мать.

Манкурт отрицательно покачал головой.

– А как тебя звать?

– Манкурт, – ответил он.

– Это тебя теперь так зовут. А прежнее имя свое помнишь? Вспомни свое настоящее имя.



*Манкурт молчал. Мать видела, что он пытался вспомнить, на переносице от напряжения выступили крупные капли пота и глаза заволоклись дрожащим туманом. Но перед ним возникла, должно, глухая непроницаемая стена, и он не мог ее преодолеть.*

*– А как звали твоего отца? А сам ты кто, откуда родом? Где ты родился, хоть знаешь? Нет, он ничего не помнил и ничего не знал.*

*– Что они сделали с тобой!!! – прошептала мать, и опять губы ее запрыгали помимо воли, и, задыхаясь от обиды, гнева и горя, она снова стала всхлипывать, тщетно пытаясь унять себя. Горести матери никак не трогали манкурта.*

*– Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, проговорила она вслух, – но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?! О господи, если ты есть, как внушил ты такое людям? Разве мало зла на земле и без этого? И тогда сказала она, глядя на сына-манкурта, свое знаменитое прискорбное слово о солнце, о боге, о себе, которое пересказывают знающие люди и поныне, когда речь заходит о сарозекской истории... [7]*

Общий вывод этого сюжета носит основополагающий ценностный характер: истоки будущего человечества кроются в его прошлом, в памяти, в истории. Ч. Айтматов считает, что память, история есть высшая общечеловеческая ценность.

Содержательной основой ценностной картины мира являются аксиогенные ситуации. Аксиогенные ситуации – это положения, морали и нормы нравственных ценностей, осмысливаемые как взаимосвязанные представления о том, что есть благо и зло. Эти ситуации могут быть реальными или фикциональными. Итогом суждения является жесткий запрет либо рекомендация (быть или не быть?). Градуальная природа ценностей, универсальных и специфических, имеет влияние на нравственное сознание личности в воспитательном процессе. Для выражения ценностей выработались специальные жанры речи – мифы, легенды, притчи, пословицы, афоризмы, анекдоты и жизненные истории. Каждый из этих жанров может быть методическим материалом, ориентированным на приоритетное освещение основополагающих, моральных и утилитарных ценностей в процессе обучения русскому языку.

### Ссылки на источники

1. Ахметова Н. А. Нравственный концепт «совесть» в русском и киргизском языковом сознании // Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования: III Международная научно-практическая конференция. – Алматы, 2015. – С. 157.
2. Карасик В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсивном аспекте // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сб. науч. ст. Вып. 22. – Бишкек, 2015. – С. 23.
3. Там же. – С. 25.
4. Египетская мифология: энциклопедия. – М.: Эксмо, 2002. – С. 592.
5. Иманалиев К. Каганат. Сокровенное сказание кочевников. – Бишкек: Бийиктик, 2009. – С. 58–59.
6. Давлатов С. Мой гениальный ребенок. – Бишкек, 2012. – С. 49–50.
7. Айтматов Ч. Т. И дольше века длится день // Полн. собр. соч. Т. 7. – Бишкек, 2014. – С. 78–79.

**Gulzat Kulmatova,**

PhD Student, Head of the Training Department, Kyrgyz-Uzbek University, Osh, Kyrgyzstan  
[kalmatova.gulzat@mail.ru](mailto:kalmatova.gulzat@mail.ru)

**Axiological-linguistic-cultural basics of self-training and self-upbringing in the practical course of the Russian language**

**Abstract.** The paper discusses the axiological-linguistic-cultural basics of education students to spiritual and moral values in the process of teaching the Russian language. The author speaks about use of axiological-linguistic-cultural concepts in practical course of the Russian language.

**Key words:** axiological linguistics, linguistic-cultural concepts, values, spiritual and moral values.

## References

1. Ahmetova, N. A. (2015). "Nravstvennyj koncept «sovest'» v rusском i kirgizskom jazykovom soznanii", *Kompetentnostnoe modelirovanie professional'nogo inozazychnogo obrazovanija: III Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija*, Almaty, p. 157 (in Russian).
2. Karasik, V. I. (2015). "Lingvokul'turnye cennosti v diskursivnom aspekte", *Novoe v kognitivnoj lingvistike XXI veka: sb. nauch. st. Vyp. 22*, Bishkek, p. 23 (in Russian).
3. Ibid., p. 25.
4. (2002). *Egipetskaja mifologija: jenciklopedija*, Jeksmo, Moscow, p. 592 (in Russian).
5. Imanaliev, K. (2009). *Kaganat. Sokrovennoe skazanie kochevnikov*, Bijiktik, Bishkek, pp. 58–59 (in Russian).
6. Davlatov, S. (2012). *Moj genial'nyj rebenok*, Bishkek, pp. 49–50 (in Russian).
7. Ajtmatov, Ch. T. (2014). "I dol'she veka dlitsja den", *Poln. sobr. soch. T. 7*, Bishkek, pp. 78–79 (in Russian).

## Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;  
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,  
 главным редактором журнала «Концепт»



[www.e-koncept.ru](http://www.e-koncept.ru)

Поступила в редакцию <i>Received</i>	25.03.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	26.03.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	26.03.16	Опубликована <i>Published</i>	29.03.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Калматова Г. М., 2016